

Военные программы профессиональной подготовки в Казахстане и Соединенные Штаты: как их осуществлять и что мы от этого получим?

Себастьян Энгельс

Центр российских и евразийских исследований имени Дэвиса, Гарвардский университет, <https://daviscenter.fas.harvard.edu/>

Резюме: США должны оставаться приверженными к сотрудничеству в сфере безопасности в Центральной Азии, но им нужно тщательно оценить каждую программу в плане результатов и вклада в достижение целей в сфере безопасности, которые ставят себе США в данном регионе. Программы, предназначенные для повышения профессиональной подготовки вооруженных сил Казахстана, будут иметь наиболее существенное влияние на достижение этих целей. Работа США в рамках сотрудничества в сфере безопасности, направленная на развитие сержантского корпуса в качестве части вооруженных сил Казахстана, могла бы служить прекрасным примером эффективной профессионализации и пути для дальнейшего развития стратегических отношений со странами, не являющимися членами НАТО. Программы подготовки, направленные на профессионализацию казахстанских вооруженных сил, могут предложить экономически эффективный способ для развития долгосрочного партнерства США с наиболее устойчивой страной в Центральной Азии.

Ключевые слова: Казахстан, сотрудничество в области безопасности, профессионализация вооруженных сил, развитие сержантского корпуса.

Введение

Политика США в отношении Казахстана является одним из наиболее ярких примеров сотрудничества в сфере обороны со страной-нечленом НАТО. В последние годы, однако, значение этой страны для стратегии США снизи-

лось из-за сворачивания Глобальной войны с терроризмом в Афганистане и урезания военного бюджета США после 2014 года. В свете других конкурентных приоритетов США по всему миру можно предположить, что сотрудничество в сфере обороны с Казахстаном является неэффективным расходом ресурсов; однако, российская агрессия против Украины и постоянная угроза исламистского экстремизма дают достаточно оснований для того, чтобы США оставались активным участником событий в Центральной Азии. Программы подготовки, направленные на профессионализацию казахстанских вооруженных сил, могут стать для США экономически эффективным способом дальнейшего развития сотрудничества с наиболее устойчивым в Средней Азии государством. Эта работа должна вписываться в рамки стратегий более высокого уровня, должна быть рационально спланирована совместно с принимающей стороной и должна подвергаться постоянному мониторингу для оценки ее значения для реализации целей США в отношении Казахстана и для реализации задач казахстанских вооруженных сил.

Цели и желаемые результаты сотрудничества в секторе обороны

В число целей сотрудничества в области обороны, как они сформулированы в «Зеленой книге» Военного агентства по сотрудничеству, входят создание отношений в области обороны и безопасности, которые способствуют достижению целей США в отношении стран-партнеров и обеспечение «силам США доступа в принимающие страны в мирное время и при чрезвычайных ситуациях».¹ Такой доступ не обязательно является физическим в виде баз или совместных учений. Доступ может проистекать из потенциального будущего сотрудничества или обмена разведывательной информацией. Чтобы получить такой доступ, Управления по военному сотрудничеству (УВС) используют разные технологии. В странах со схожим мышлением, в либеральных демократиях сотрудничество в сфере безопасности достигается легко. Офицеры по сотрудничеству в сфере безопасности (ОСБ) содействуют продаже военного оборудования за границу (ПВОЗГ), прямым коммерческим продажам (ПКП) оборудования или заключению контрактов на обучение.

В странах как Казахстан, в которых перед сотрудничеством в сфере безопасности стоят множество проблем, ОСБ должны использовать другие методы, часто гораздо более изощренные, чем те, которые используются в западных странах. В таких странах ОСБ применяют такие инструменты, как финансирование иностранных вооруженных сил (ФИВС), взаимный обмен

¹ Ernest B. McCallister, ed., *The Management of Security Cooperation: Green Book*, Edition 37.1 (Wright-Patterson Air Force Base, OH: The Defense Security Cooperation Agency, 2017), 1-1.

и международные программы военного обучения и квалификации (МПВОК) или расширенные МПВОК (Р-МПВОК). Через эти или схожие программы ОСБ внедряют ученых или экспертов по безопасности из США в военные институции, разрабатывают курсы военного обучения в западной манере и расширяют возможности программ профессионального военного обучения (ПВО) принимающей стороны. Они организуют обучение военного личного состава стран-партнеров под руководством военных экспертов из США или отправляют представителей иностранных армий для прохождения подготовки в США. Там участники обучения воочию знакомятся с либеральными, демократическими ценностями, которые присущи нашим вооруженным силам. В Казахстане, где США приходится соперничать с региональными силами и они не имеют постоянного военного присутствия, США рассчитывают на военное сотрудничество для сохранения открытыми важных каналов коммуникации.

В число других конкретных интересов США в области безопасности в Казахстане входят стабильность и то, чтобы эта страна оставалась бастионом против исламского экстремизма. Иностранные боевики из Центральной Азии, возвращаясь в свои родные страны после изгнания из Сирии и Ирака, могут быть опасными не только для государств региона, но и для интересов США.² Поддержка Казахстана в качестве надежного партнера в сфере безопасности способствует интересам США, особенно с учетом того, что будущие региональные операции в Афганистане или в других местах могут потребовать возобновления и расширения прямого военного сотрудничества с Казахстаном.

Аргументы противников инвестиций в сотрудничество с Казахстаном

Противники инвестиций США в вооруженные силы Казахстана утверждают, что мы уже растратили миллионы на эту страну без пользы для региональной безопасности или для продвижения наших целей в данном регионе. При продолжающихся конфликтах в Ираке, Сирии и Афганистане, наряду с фокусом на русскую агрессию, расширение военной помощи мирному и стабильному на данный момент Казахстану вроде бы не имеет смысла. Кроме того, в Стратегии национальной безопасности США Казахстан вообще не упомянут, а Центральная Азия упомянута всего один раз в плане защиты природных ресурсов этого региона.³

² Gregory Gleason and Roger Kangas, "Foreign Fighters and Regional Security in Central Asia," *Security Insights* 17 (2017): 1-3.

³ The United States National Security Strategy, *The White House*, February 2015, https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf, 1.

После распада Советского Союза Казахстан тратил относительно мало денег на модернизацию своих вооруженных сил, рассчитывая на огромное количество оставшегося советского оборудования и советских систем.⁴ Три отдельные доктрины обороны тянули военные расходы в три разные направления. Только в 2011 году Казахстан окончательно определился со стратегией развития своих вооруженных сил.⁵ В это беспорядочное время ограниченное количество помощи США, предназначенное этой стране, в основном, растрчивалось в результате коррупции и плохой системы сектора обороны, которая не могла выделить целевые программы с адекватным финансированием. Кроме мероприятий по успешному обеспечению безопасности материалов, входящих в казахстанский комплекс оружия массового уничтожения (ОМУ), в первые годы после распада Советского Союза никаких существенных реформ в секторе обороны Казахстана не проводилось.⁶

Все это изменилось после 9/11. Когда НАТО и США ввели свои войска в Афганистан, США было нужно обеспечить безопасность линий снабжения. Казахстан согласился позволить НАТО использовать свое воздушное пространство для функционирования части Северной распределительной сети (СРС), что было жизненно важно для логистики США.⁷ В 2010 году увеличение численности американских войск в Афганистане совпало с увеличением объема военной помощи Центральной Азии, существенная часть которой шла в Казахстан. Используя эту увеличенную помощь, Казахстан начал осуществлять многие из обещанных военных реформ и начал работу над Индивидуальным планом действий по партнерству (ИПДП) с НАТО. К 2010 году общий объем помощи достиг 649 миллионов долларов США.⁸

К 2014 году из-за существенного сокращения войск США и снижения значения СРС размер помощи в области безопасности снизился до 148 миллионов.⁹ Кроме того, по мере того как США выводили свои войска из этого региона, Россия и Китай начали постепенно восстанавливать свое влияние. Вследствие уменьшения необходимости в использовании воздушного пространства Казахстана и СРС, стратегическое логистическое

⁴ Eugene Rumer, Richard Sokolsky, and Paul Stronski, "US Policy Toward Central Asia 3.0," *Carnegie Endowment for International Peace* (25 January 2016): 2, <http://carnegieendowment.org/2016/01/25/u.s.-policy-toward-central-asia-3.0-pub-62556>, по состоянию на 30 июня 2017.

⁵ Roger McDermott, *Kazakhstan's Defense Policy: An Assessment of the Trends* (Carlisle, PA: U.S. Army War College Press, 2009), 3.

⁶ Timur Shaymergenov and Marat Biekenov, "Kazakhstan and NATO: Evaluation of Cooperation Prospects," *Central Asia and the Caucasus* 11, no. 1 (2010): 35-41, цитата на стр. 39.

⁷ Rumer, Sokolsky, and Stronski, "US Policy Toward Central Asia 3.0," 7.

⁸ Rumer, Sokolsky, and Stronski, "US Policy Toward Central Asia 3.0," 7.

⁹ Rumer, Sokolsky, and Stronski, "US Policy Toward Central Asia 3.0," 7.

значение страны снизилось. Сегодня Казахстан не оказывает содействия никаким военным операциям США, а близость Китая и России делает маловероятным какого-либо сорта долгосрочное развертывание американских войск в этой стране.

Критики военных расходов США в Казахстане считают, что эта страна слишком тесно связана с Россией, чтобы быть эффективным партнером США. Военные связи Казахстана с Россией остаются в целостности и сохранности, и это вряд ли скоро изменится.¹⁰ Россия остается самым большим поставщиком военного оборудования и военного обучения для Казахстана; более 500 курсантов и офицеров из Казахстана каждый год проходят подготовку в российских военных училищах. Россия так же поддерживает свои военные сооружения в Казахстане, в том числе испытательные ракетные полигоны и космодром *Байконур*, с которого осуществляются космические пуски.¹¹ Более того, Казахстан является интегральной частью российской противовоздушной обороны и недавно получил от России новые зенитно-ракетные системы С-300.¹² Президент Казахстана, Нурсултан Назарбаев был единственным иностранным лидером на российском Параде Победы в 2016 году, и несмотря на охлаждение отношений после российской инвазии в Украину, он вряд ли сможет отделить или отделит свою страну от ее наиболее близкого союзника. Казахстан, вероятно, никогда не станет членом НАТО, предпочитая ограничиваться своим ИПДП, и однозначно останется в сфере влияния России.

Зачем профессионализировать вооруженные силы Казахстана?

Учитывая политические и военные ограничения, перечисленные выше, и ограниченные финансовые ресурсы американской стороны, США следует сфокусировать свою работу по развитию сотрудничества в области безопасности с этой страной на том, что по средствам и может быть осуществлено: профессионализация казахстанских вооруженных сил. Казахстан остается нашим самым близким партнером в Центральной Азии. Мы должны стремиться к развитию этого партнерства, но мы не можем тратить впустую ресурсы на неэффективные или дорогостоящие программы и, – считаясь с фактом, что Китай и Россия являются доминирующими силами в этом регионе, – сосредоточиться на улучшении работы по используемым

¹⁰ Mariya Y. Omelicheva, "Russia's 'Checks and Balances' on Kazakhstan's Quest for Military Independence," *Russian Analytical Digest* 188 (2016): 5-8.

¹¹ Omelicheva, "Russia's 'Checks and Balances' on Kazakhstan's Quest," 6.

¹² Catherine Putz, "Kazakhstan Takes Delivery of Free Russian S-300 Missile Defense Systems," *The Diplomat*, 9 June 2016, <http://thediplomat.com/2016/06/kazakhstan-takes-delivery-of-free-russian-s-300-missile-defense-systems>, по состоянию на 30 июля 2017.

пробелам в оборонном сотрудничестве, например, профессионализации вооруженных сил, для продвижения наших целей.

Профессионализация вооруженных сил¹³ позволяет достичь ряд общих целей с меньшими расходами, чем другие программы. Во-первых, казахстанские вооруженные силы повысят свои способности и будут в состоянии более эффективно проводить свои независимые операции внутри страны и за ее пределами. Совместная с США подготовка улучшит оперативную совместимость с НАТО, что повысит шансы Казахстана на участие в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в составе его миротворческой бригады (КАЗБРИГ), что является долгосрочной целью казахстанского ИПДП и до 2014 года, и первостепенной целью США.¹⁴

Во-вторых, улучшится состояние гражданского общества и практика хорошего управления Казахстана. Либеральные, демократические ценности будут вводиться либо напрямую на проводимых по западному образцу курсах, разработанных Консорциумом оборонных академий и институтов, занимающихся вопросами безопасности инициативы «Партнерство ради мира» (КПрМ), или в результате взаимодействия с военнослужащими и гражданскими лицами в процессе взаимного обмена или в военных институтах США. Практика показывает, что страны, которые направляли своих военных руководителей для участия в программах МПВОК в США, с большей вероятностью начинали проводить демократические реформы, что является прямой целью МПВОК.¹⁵

В-третьих, будут развиваться долгосрочные и углубленные отношения. Начиная от возможности дойти до сути любого вопроса с помощью доверенного партнера и кончая возможностью отправить личную просьбу о поддержке, такие отношения способствуют достижению интересов США. Казахстан стремится к диверсификации своих вооруженных сил и к неза-

¹³ Самюэль Хантингтон и Марибет Ульрих, эксперты по гражданско-военным отношениям, рассматривают модели карьерного развития, упор на практическую подготовку и профессиональное военное образование; совместимость военных и общественных ценностей; поддержка и инфраструктура для военнослужащих и их семей в их определениях военной профессионализации. См. Samuel P. Huntington, *The Soldier and State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations* (Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, 1957); и Marybeth Peterson Ulrich, *Democratizing Communist Militaries: The Cases of the Czech and Russian Armed Forces* (Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, 1999), 24-25.

¹⁴ Dmitry Gorenburg, "External Support for Central Asian Military and Security Forces," Working Paper (Stockholm: Stockholm International Peace Research Institute and Open Society Foundations, 2014), 59-61.

¹⁵ Carol Atkinson, "The Role of US Elite Military Schools in Promoting Intercultural Understanding and Democratic Governance," *All Azimuth* 4, no. 2 (2015): 19-29, quote on p. 27.

висимости от России.¹⁶ Несмотря на нынешнюю потребность Казахстана в российской помощи, страна стремится к усовершенствованию некоторых аспектов своих вооруженных сил, которые выходят за пределы компетентности России, например, создание современного сержантского корпуса, улучшение системы логистики, менеджмента подготовки и менеджмента человеческих ресурсов. США, которые претендуют на самый лучший в мире сержантский корпус и многие годы работают над профессионализацией своих вооруженных сил, могли бы играть ключевую роль в достижении этих целей.

Работа Казахстана по профессионализации вооруженных сил совместно с США гарантирует стране, что она будет иметь возможность расширить свое геополитическое окружение, имея двухсторонний доступ к Западу. Сотрудничество также означает, что США лучше будут понимать потенциальные угрозы для Казахстана. Внедряясь в их институты и академии, мы добьемся фундаментального понимания их образа мышления в области обороны и сможем оказывать влияние на их понимание и, возможно, даже на их отношение к позициям западной политики.¹⁷ Теракты в Актобе в июне и в Алма-Ате в июле 2016 года, осуществленные гражданами Казахстана, являются примером внутренней угрозы, которой больше всего боится казахское правительство. Назначение экспертов на ключевые должности может дать США возможность оказывать влияние на принятие решений Казахстаном во времена кризиса.

И последнее, так как напряжение между Россией и США достигло невиданного со времен Холодной войны уровня, способный общий партнер мог бы играть роль посредника для сближения. Кроме того, Казахстан мог бы, по крайней мере, содействовать сотрудничеству в случаях, когда Россия и США окажутся лицом к лицу с общей проблемой в этом регионе, как, например, исламский экстремизм, и таким образом, избегнут ситуации ограниченного сотрудничества, имеющей место сейчас в Сирии. В лице Казахстана США также будут иметь адвоката на столе будущих переговоров, который имеет культурные и исторические связи с Россией.

Стратегия США по профессионализации для Казахстана

США должны очень тщательно выбрать подходы для оказания содействия профессионализации казахстанских вооруженных сил, придерживаясь следующих принципов:

1. Программы по профессионализации должны соответствовать стратегии национальной безопасности США, стратегии боевого командования и стратегии рабочей группы по данной стране посольства США.

¹⁶ Omelicheva, "Russia's 'Checks and Balances' on Kazakhstan's Quest for Military Independence," 7.

¹⁷ Atkinson, "The Role of US Elite Military Schools," pp. 20-27.

2. Все программы по профессионализации должны проистекать из запросов и предложений принимающей страны. Принимающая страна должна инвестировать свои средства в эти программы.
3. Партнерство следует развивать с нужными людьми и организациями.
4. Отдел по военному сотрудничеству (ОВС) должен играть роль клирингового дома для программ по профессионализации.

В заявлении по Центральной Азии в 2014 году генерал Ллойд Дж. Остин III, тогда Командующий Центральным командованием США (USCENTCOM), отметил, что «Двигаясь вперед, надо осуществить инициативы, которые трансформируют наши нынешние ограниченные транзакционные отношения в более конструктивный взаимный обмен, основанный на общих интересах и целенаправленной подготовке».¹⁸ Далее он дополнил, что США играют важную роль в безопасности Центральной Азии, и мы должны помочь этим странам самим бороться с угрозами их региональной безопасности. Конкретно в отношении Казахстана в его стратегии сказано:

Отношения США с Казахстаном остаются наиболее развитыми по сравнению с другими странами Центральной Азии. Казахи ищут помощи у США в модернизации своих вооруженных сил, и мы воспользуемся этой возможностью еще больше укрепить наши двухсторонние отношения. Конкретнее, мы помогаем казахам профессионализировать свой сержантский корпус, модернизовать свои программы военного образования и улучшить практическую подготовку и менеджмент личного состава.¹⁹

Действующий пятилетний план сотрудничества с Казахстаном ОВС в Астане предполагает создание программ боевой подготовки, создания командования по обучению для Казахстана, развитие человеческих ресурсов, логистической подготовки и другие мероприятия, направленные на профессионализацию вооруженных сил.²⁰ В число этих мероприятий входит разработка программ ПВО (профессионального военного обучения), а также конкретные мероприятия по усовершенствованию сержантского корпуса. Как видно из плана, все мероприятия должны быть основаны на предложениях принимающей стороны и направлены на вооруженные силы

¹⁸ U.S. House of Representatives, Committee on Armed Services, Hearing on Fiscal Year 2015 National Defense Authorization Budget Requests from the U.S. Pacific Command, U.S. Central Command, and U.S. Africa Command, Statement of General Lloyd J. Austin, CDR U.S. CENTCOM, on the Posture of U.S. CENTCOM, March 5, 2014.

¹⁹ Lloyd J. Austin III, "Statement of General Lloyd J. Austin III on the posture of U.S. Central Command," *US Central Command: 2016*, <http://www.centcom.mil/ABOUT-US/POSTURE-STATEMENT/>.

²⁰ Интервью автора с персоналом, работающим в Отделе по военному сотрудничеству в Казахстане, Астана, июнь-сентябрь 2016.

в целом, а не на отдельное подразделение или центр подготовки. Задача развития сержантского корпуса находится в наиболее продвинутой стадии организации и пользуется самой сильной поддержкой со стороны посольства и Министерства обороны (МО) Казахстана.²¹

Развитие сержантского корпуса в Казахстане: пример успешной профессионализации вооруженных сил

В 2003 году президент Казахстана Нурсултан Назарбаев счел, что необходимо профессионализировать казахстанские вооруженные силы и создать корпус профессиональных сержантов.²² К 2010 году сержанты были включены в состав военных институций, Национального университета обороны и Военного института сухопутных сил (АДИ). В 2013-2014 году казахстанское МО создало старшие сержантские должности в своем собственном штабе и в своих подчиненных командованиях.²³ Теперь командиры самого высокого уровня имели рядом с собой старшего советника по вопросам рядового и сержантского состава. Институт сержантских советников, десятилетиями существовавшая в вооруженных силах США, имеет огромное влияние на принятие решений и увеличение эффективности их сил. Эти шаги, направленные на расширение полномочий сержантского корпуса, показывают собственное желание Казахстана развивать институт сержантов.

Финансовые ангажементы США к Казахстану начали уменьшаться в 2013 году по мере того, как начали выводить войска увеличенной численности из Афганистана и финансирование для Центральной Азии уменьшалось, что привело к изменению приоритетов ОВС и отходу от слишком амбициозных целей Астаны и Вашингтона. Эти перемены включали снижение внимания к подразделениям по поддержанию мира, КАЗБАТ и КАЗБРИГ, относительно которых обе стороны некогда надеялись, что они в конечном итоге начнут принимать участие в международных операциях, но которые никогда не развертывались за границей.²⁴ Группа так же решила свернуть работу по оборудованию казахстанских вооруженных сил,²⁵ так как такая работа в Центральной Азии не всегда достигала заявленных целей и иногда была связана с проблемами.

²¹ Интервью автора с персоналом ОВС.

²² McDermott, *Kazakhstan's Defense Policy*, 6.

²³ The Office of Military Cooperation in Astana, "OMC NCO Initiatives," August 2016, Astana, Kazakhstan.

²⁴ КАЗБАТ (батальон) и КАЗБРИГ (бригада) никогда полностью не развертывались за границей. Небольшой контингент казахских миротворцев был развернут в Ираке в 2003 году, но не как отдельное и автономное подразделение.

²⁵ Интервью автора с персоналом ОВС.

ОВС подготовили в 2013 году другой пятилетний план, сфокусированный на предложении Казахстана о подготовке сержантов. В отличие от таких, вызывающих больше противоречий программ, как подготовка спецназа или расширения разведывательной сети Казахстана, развитие сержантского корпуса не вызывает возражений России относительно амбиций США в Казахстане. Казахстан имел полную готовность работать по этой программе, не нарушая тщательно выверенного баланса между двумя региональными силами, Россией и Китаем. Развитие сержантского корпуса соответствовало второму из перечисленных выше принципов профессионализации вооруженных сил, потому что основывалось напрямую на конкретном запросе Казахстана, подкрепленным собственным финансированием и пользующимся поддержкой президента Назарбаева.²⁶

Отношения как инструмент в работе по профессионализации

ОВС сосредоточил свои усилия на подготовке сержантов и нашел хорошего партнера, помогающего им в этой работе – нынешнего мастер-сержанта (МС) казахстанских вооруженных сил, Темирбека Мирзахановича Халилова. Получивший два гранта по программе МПВОК и записанный в международный зал славы Академии главных сержантов США студент, главный сержант (ГС) Халилов олицетворял заявленную цель МПВОК, дальнейшее развитие «понимания и сотрудничества в области обороны между Соединенными Штатами и другими странами».²⁷

В ноябре 2014 года мастер-сержант Халилов впервые встретился с сержант-майором (СМ) из Центрального командования сухопутных войск (ЦКСВ) Ронни Келли, во время его визита в Казахстан с целью обсудить будущие мероприятия по развитию сержантского корпуса.²⁸ СМ Келли и МС Халилов встретились снова в США во время посещения сержантской делегации на обменных началах, финансируемого ЦКСВ, в Форт Блисс, штат Техас. Там они совместно спланировали ряд будущих посещений на обменных началах по вопросам профессионализации в США и Казахстан, что привело к осуществлению более пятнадцати мероприятий за 2016 финансовый год, направленных на развитие сотрудничества между сержантскими корпусами США и Казахстана.²⁹ С конца 2014 года и до начала 2016 СМ Келли и МС Халилов работали совместно лицом к лицу более десяти раз.

²⁶ Президент Назарбаев несколько раз посещал сержантскую академию в Шушинске, причем сам был в полной военной форме, и часто публично отзывался с похвалой об академии; интервью автора с высшим руководителем МО, Шушинск, Казахстан, июль 2016.

²⁷ U.S. Department of Defense and U.S. Department of State, "Foreign Military Training, Fiscal Years 2012 and 2013," II-1, II-2.

²⁸ Интервью автора с персоналом ОВС.

²⁹ Интервью автора с персоналом ОВС.

Отношения Келли и Халилова являются примером применения третьего принципа: партнерства следует развивать с правильными людьми и правильными организациями. Между этими двумя сержантами произошла не одна изолированная встреча, а сформировались устойчивые партнерские отношения.³⁰ В июне 2015 года СМ Келли отменил предыдущие ангажементы для того, чтобы присутствовать на первом сержантском симпозиуме в Казахстане. Хотя были приглашены руководители и из других стран, Келли был единственным иностранным почетным гостем на этом событии.³¹ Вдохновленный этим партнерством и партнерством между ОВС и МО, Казахстан запросил расширение программы подготовки.

Одна из таких просьб была отправлена после того, как казахские руководители ознакомились с курсом основной подготовки в Форт Джеконе, штат Южная Каролина.³² После этого посещения группа сержантов из Организации по подготовке и менеджменту содействия обороне (ОПМСО США) начала разработку программы курса для сержантов-инструкторов по строевой подготовке сержантской академии Казахстана.³³ ОВС провел подготовку этого мероприятия, организовав встречу соответствующих представителей, перед тем как Совместное совещание главных сержантов решило сержантам ОПМСО и их казахским коллегам начать составлять программу подготовки (ПП).³⁴

В апреле 2016 группа ОПМСО начала одномесячный курс подготовки в сержантской академии (СА) в Шушинске. Этот курс был сфокусирован на приобретении фундаментальных знаний и умений, которым обучают всех поступающих в сухопутные войска США солдат.³⁵ Сначала члены группы ОПМСО обучали казахских сержантов по ПП, а после того, как казахские сержанты заканчивали курс, они начинали обучать своих коллег. Члены

³⁰ Assel Satubaldina, "Kazakhstan and US Need to Strengthen Military Cooperation: US Army Central Command Sergeant Major," *Tengrinews*, 17 June 2015, <http://en.tengrinews.kz/military/Kazakhstan-and-US-need-to-strengthen-military-cooperation-US-260820>, по состоянию на 30 июля 2017.

³¹ Office of Military Cooperation in Astana, "After Action Review – Kazakhstan NCO Symposium," 2 July 2015, Astana.

³² Master Sgt. Gary Qualls, "Kazakhstan Army Visits US Army Central," *US Army*: 6 January 2016, www.army.mil/article/160580/Kazakhstan_army_visits_US_Army_Central, по состоянию на 30 июля 2017.

³³ Интервью автора, члены Организации по подготовке и менеджменту содействия обороны США, июль 2016, Шушинск, Казахстан.

³⁴ Office of Military Cooperation in Astana, "After Action Review, Joint Senior NCO Consultation," National Defense University, Astana, 26-29 January 2015.

³⁵ Ministry of Defense of Kazakhstan, "US specialists conduct advanced training of Drill Sergeants from the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan," 13 July 2016, <http://mod.gov.kz/rus/press-centr/novosti/?cid=0&rid=3022>, по состоянию на 30 июля 2017.

группы ОПМСО выступали в качестве наставников этих сержантов и осуществляли обратную связь по результатам этих курсов, но материалы курса и то, как будет проводиться курс, решали казахские сержанты.

Так же надо отметить поддержку казахстанского МО. Во время подготовки было осуществлено посещение группы по связям с общественностью, в результате чего на сайте МО было опубликовано несколько сюжетов, освещающих партнерство между ОПМСО и СА.³⁶ Мужчины из этих двух стран работали, тренировались, питались и спали в одних и тех же условиях в течение многих недель. Вместо того, чтобы просто «скопировать» ПП у американских сержантов, казахские сержанты выполняли свои собственные планы подготовки при поддержке группы ОПМСО.

Следующий этап этой операции включает планы отправить казахские группы для обучения в региональные подразделения, которые сосредоточатся на подготовке сержантов в малых формированиях. Всей подготовкой будут руководить выпускники курсов строевой подготовки для сержантов, группа ОПМСО снова будет помогать советами и оказывать содействие. Эта модель подготовки «обучай обучающего», доказавшая свою работоспособность для сухопутных войск США, создает экспертов по отдельным дисциплинам среди состава наземных сил, усвершенствуя квалификацию казахстанских сержантов.

В августе 2016 года в Казахстане состоялся второй сержантский симпозиум, на котором присутствовали новый главный сержант Центрального командования сухопутных войск США, СМ Эрик К. Дости, наряду с представителями Центрального командования военно-воздушных сил, сухопутных войск в Аризоне и авиации национальной гвардии. Участники рассмотрели все проведенные мероприятия по развитию сержантского корпуса и совместно наметили будущие мероприятия.³⁷ СМ Дости, который по стечению обстоятельств проходил курс для сержант-майоров в США вместе с МС Халиловым, отметил:

То, что это событие организовано сержантами, показывает, что сержантский корпус является важным для сегодняшних вооруженных сил ... Удивительно, как они [Казахстан] создали сержантский корпус и как далеко они шагнули за такое короткое время. Поддержка со стороны Президента и Министерства обороны показывает, насколько это важно для них.³⁸

Мастер-сержант Павел Шишкин, начальник отдела подготовки в Дирекции по вопросам сержантского состава Министерства обороны и вы-

³⁶ Министерство обороны Казахстана.

³⁷ Интервью автора с персоналом ОВС.

³⁸ SGT Aaron Ellerman, "Building Partnerships Abroad," US Army, 2 September 2016, <https://www.army.mil/article/174536>, по состоянию на 30 июля 2017.

пускник 2009 года Академии главных сержантов США, также участвовал в этом событии и подчеркнул успехи в развитии сержантского корпуса:

Только за последние несколько лет мы осуществили более 60 совместных с силами США мероприятий и показали своим командирам необходимость в существовании сержантского корпуса. Мы добились доверия, доказав им, что они могут рассчитывать на сержантов в достижении их целей ... Развитие фундамента нашего сержантского корпуса следовало американской модели с заимками и идеями и из других стран. Этот процесс сделал его уникальным и оригинальным, скроенным так, чтобы соответствовал нашим потребностям. Мы продолжаем постоянно усовершенствовать наш сержантский корпус и учитывать достижения современных моделей.³⁹

Почему США занимаются развитием сержантского корпуса в Казахстане

Все усилия по профессионализации проистекают из Стратегии национальной безопасности, Стратегии боевого командования и стратегии группы посольства по данной стране. Генерал Остин сделал особый упор на развитие сержантского корпуса в своем плане для страны; профессионализация вооруженных сил Казахстана все еще остается в центре внимания. ОВС также заинтересован в усовершенствовании сержантского корпуса при полной поддержке группы посольства.⁴⁰

Что особенно важно, идея развития сержантского корпуса в Казахстане происходила не от США. Еще в 1996 году Казахстан сам начал работу по созданию профессионального сержантского корпуса. Они финансировали и начали развивать свою собственную сержантскую академию, которая выпускала более 200 сержантов ежегодно и переделали свою систему рекрутирования так, чтобы могли привлекать кандидатов с профессиональной квалификацией.⁴¹ Они начали назначать сержантов на высокие штабные должности и интегрировали их в свой Университет национальной обороны. Важно отметить, что участие США в этих программах началось по просьбе МО, отраженном в их пятилетнем плане сотрудничества. Иными словами, казахи сделали запрос на эти программы и сами инвестировали средства в их развитие. При наличии такого инвестирования риск, что они будут бесцельно растрачивать помощь, предоставляемую США, существенно

³⁹ Ellerman, "Building Partnerships Abroad."

⁴⁰ Посол США неоднократно заявлял, что развитие сержантского корпуса является одной из наиболее успешных программ сотрудничества в сфере безопасности с Казахстаном.

⁴¹ Интервью автора с персоналом ОВС: Казахстан все еще в малой степени рассчитывает на призыв, но неоднократно заявлял, что эта практика будет прекращена.

уменьшался. Один раз включившись в эти программы, американская сторона постоянно осуществляла коммуникацию с казахстанским руководством, в основном с мастер-сержантами Халиловым и Шишкиным, для гарантирования качества всех программ.

Мониторинг всей подготовки осуществлял ОВС, как наиболее ознакомленный с потребностями принимающей стороны и с целями США. В некоторых случаях ОВС содействовал организации встреч, инструктируя американский персонал по ключевым и чувствительным культурологическим вопросам и собирая текущие пожелания принимающей стороны. Кроме того, ОВС оценивал потребности конкретной программы и в плане долгосрочных отношений, получал обратную связь от участников по вопросам эффективности и адекватности программ. Если некая программа оказывалась неэффективной, ОВС начинал работу с ответственными за нее по ее переделке или прекращал ее проведение.

Как показали отношения между СМ Келли и МС Халиловым и партнерские отношения между ОПМСО армии США и СА, сотрудничество в области безопасности основывается на персональных отношениях. Руководителям, которые имеют партнерские отношения с представителями чужих вооруженных сил, необходима чувствительность по культурологическим вопросам, харизма и глубокое знание своих партнеров. Наличие таких экспертов по чужим вооруженным силам, как офицеры, подготовленные для службы за границей в составе ОВС, способные осуществлять руководство и содействие на начальных этапах сотрудничества, в большой степени способствовало успешному партнерству.

Проблемы профессионализации

Другие программы по профессионализации не имели такого успеха в Казахстане. Некоторые из этих программ следовали принципам, перечисленным выше, но пренебрегали одним или другим из них и, в конечном итоге, проваливались. Как было уже сказано выше, двумя такими примерами являются программы развития человеческих ресурсов и логистики. Обе эти программы были заявлены МО, но успеха не имели.

Два анекдота дают представление об этой ситуации. В 2015 году группа экспертов из США приехала в Казахстан с целью переделать их систему менеджмента человеческих ресурсов. В течение двух дней, более пятнадцати часов, контрагенты из США читали лекции двум казахским подполковникам по вопросам реформы системы человеческих ресурсов. Один из участников описал инструктаж, как «сплошное мученье».⁴² Казахские офицеры не были лицами, принимающими решения, просто представители МО, которым поставили задачу присутствовать на лекциях. В другой серии лекций для персонала МО подробно освещались вопросы высшей логистики. К сожалению, после брифингов казахские представители сказали, что

⁴² Интервью автора с персоналом посольства США, Астана, июль-сентябрь 2016..

на деле их интересовало, как США осуществляет поставки на тактическом уровне в Афганистане.⁴³ Как и в случае с их системой менеджмента ЛС, казахская логистика связана с Россией и существенные перемены вряд ли произойдут в скором времени.

В какой-то момент коммуникация между участниками этих программ прервалась; предлагаемые реформы не были спроектированы с учетом чувствительности этого конкретного региона. В отличие от прибалтийских государств и Грузии, Казахстан не просил о полном ремонте своих систем. В областях менеджмента человеческих ресурсов и логистики они хотели провести небольшие реформы. К примеру, их интересовала практика рекрутирования США и наши институции для обеспечения психологического благосостояния и отдыха (ПБО). Схожим образом, в сфере логистики они хотели понять наши методы пополнения запасов на тактическом уровне.⁴⁴

Трансформация сферы обороны не является вариантом для сотрудничества. Их связи с Россией, бюджетные ограничения и политические реалии делают это невозможным. Нет никаких непосредственных внешних угроз, нет и никаких кризисов, требующих новой системы управления. В отличие от прибалтийских государств, которые являются членами НАТО, или Грузии, которая отчаянно стремится к членству, Казахстан только выполняют ИПДП с НАТО и вряд ли когда-нибудь будут стремиться к полноправному членству. Это снижает мотивацию для осуществления перемен.⁴⁵ Даже развитие программ менеджмента ЛС и логистики в общем-то забуксовало. Такие мероприятия в Казахстане могли бы работать, но цели каждого из них должны проистекать из конкретных запросов МО, за которыми должно следовать совместное планирование для определения ПП, как это было осуществлено ОМПСО США и другими.⁴⁶ Слишком амбициозные программы или те, которые выходят за рамки политического потенциала перемен, будут буксовать.

ОВС должен служить клиринговым домом для всех этих программ. В недавней дискуссии в составе группы бывших и настоящих руководителей Отделов по сотрудничеству в сфере обороны и Отделов военного сотрудничества был поднят вопрос о поставщиках из США, которые работают в

⁴³ Интервью автора с персоналом посольства США.

⁴⁴ Интервью автора с персоналом посольства США.

⁴⁵ Shaymergenov and Biekenov, "Kazakhstan and NATO," 39.

⁴⁶ Другой яркий пример успешного партнерства и соблюдения принципов, перечисленных выше, показал Консорциум военных академий и институтов, занимающихся проблемами безопасности в рамках инициативы Партнерство ради мира (КПрМ). Через Программу повышения квалификации в области обороны (ППКО) КПрМ использовал примерную программу обучения сержантов НАТО для подготовки преподавательского состава и учебной базы для сержантской академии Казахстана.

этих странах, иногда оставаясь вне надзора ОВС.⁴⁷ Руководители высмеяли эти «программы летней занятости», заявив, что они бессмысленны и даже могут быть вредными для сотрудничества в области безопасности. По-видимому, эта проблема достаточно серьезна для того, чтобы разные руководители использовали разные методы ограничения таких лиц, в том числе умышленное создание конфликтов в расписании, или еще более решительные действия, как обращение к послу для поддержки прекращения программы.

Работа в розницу с американским персоналом, который без сомнения имеет добрые намерения, не может быть главным способом для решения этих проблем. Чтобы быть эффективным распорядителем долларов американских налогоплательщиков, ОВС должен определять, соответствует ли программа конкретного поставщика всем четырем принципам, дает ли достаточно выгод США и улучшает ли оборонные способности принимающей страны.

Заключение

Хорошо спланированные и эффективно выполняемые программы профессионализации вооруженных сил являются инструментом, который вероятно будет иметь наибольшее влияние на достижение повышения военных способностей Казахстана и достижение целей США в Казахстане и в этом регионе. Как показали успехи ОВС в развитии сержантского корпуса, для этого надо использовать подходящие технологии и следовать соответствующим процедурам. Правильным людям и организациям с обеих сторон нужно сотрудничать, работать совместно для создания плодотворных отношений и постоянно оценивать результаты своей работы. Мероприятия должны проистекать из четко выраженных потребностей нашей страны-партнера и произрастать из более общих стратегий США, с пониманием того, что США нужно очень тщательно ориентировать свою деятельность по сотрудничеству в сфере обороны. Для реальной экономии ресурсов и сил сотрудничество с Казахстаном в области обороны должно быть бюджетно ответственным и направленным на осуществление достижимых целей. Если соблюдены все принципы профессионализации вооруженных сил, США могут добиться многого; мы будем иметь влияние на казахские вооруженные силы на фундаментальном уровне в плане принятия западных идеалов, и в то же время улучшать стратегическое партнерство в Центральной Азии. И последнее, те, кто служат в профессиональных вооруженных силах Казахстана, наряду с подготовленными в США руководителями на ключевых должностях, будут вдохновлять свою нацию продолжать свое демократическое развитие.

⁴⁷ Chiefs of Offices of Defense and Military Cooperation, “OMC and ODC Panel Discussion,” The George C. Marshall Center, Garmisch, Germany, September 2016.

Об авторе

Капитан **Себастьян Энгельс** является офицером сухопутных войск США, подготовленным для службы за рубежом, в частности, в регионе Евразии. Он изучал русский язык в военном институте иностранных языков в городе Монтерей, Калифорния, а затем в течение года проводил подготовку в регионе, работая в посольствах США и многонациональных организациях с странах бывшего Советского Союза. В настоящее время он готовится к получению степени магистра в гарвардском Центре имени Дэвиса по программе изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии (РВЕЦА).